На правах рукописи

ВЕРШИНИНА Галина Ильинична

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего
профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, почетный
работник высшего образования России
ВИКУТ Маргарита Андреевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
БАРИНОВ Николай Алексеевич
кандидат юридических наук, доцент
МАСЛОВА Тамара Николаевна

Ведущая организация – Курский государственный университет

Защита состоится 13 сентября 2007 года в 14-00 на заседании
диссертационного совета Д – 212.239.01 при Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Саратовская
государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул.
Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «__» _____ 2007 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.Д. Холоденко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования.

Государственная политика в интересах детей является приоритетной областью деятельности органов государственной власти, о чем свидетельствуют федеральные целевые программы «Дети России», действующие с 1997 года, продлеваемые или принимаемые на определенный период по мере выполнения и постановки новых задач. Так, в концепции федеральной целевой программы «Дети России» на 2007 – 2010 годы отмечено, что проблема социального сиротства продолжает оставаться наиболее острой проблемой детства и решить ее можно путем активного внедрения различных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей¹.

Многолетняя практика показала, что усыновление является наиболее предпочтительной формой устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей. Достаточно вспомнить, что отмена усыновления с 1918 по 1926 год не имела положительных результатов – число беспризорных детей не сократилось.

Административная процедура усыновления, действовавшая достаточно долгий период, перестала себя оправдывать. Многочисленные факты незаконного вывоза российских детей в иностранные государства для усыновления требовали вмешательства государства. Принятие Семейного кодекса Российской Федерации, ставившего усыновление под контроль суда, было значительным шагом в деле охраны прав и интересов социально незащищенных детей.

Необходимо заметить, что, установив судебную процедуру усыновления, законодатель сразу не мог решить все проблемы, могущие возникнуть при производстве усыновления, что и показала практика в первые же годы действия нового законодательства.

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2007 г. № 79-р об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Дети России» на 2007 – 2010 годы // Российская газета. 2007. 2 февр.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин с сожалением отметил, что «усыновление, как приоритетная форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, развито в России пока что слабо», объясняя это бюрократическими и судебными препонами на пути усыновления ребенка¹.

Актуальность темы исследования обусловлена проблемами, возникающими в правоприменительной судебной практике при производстве усыновления посредством процессуального механизма правового регулирования, который имеет как определенные преимущества, так и недостатки, в связи с чем нуждается в совершенствовании.

Теоретико-практическая полемика, которая развернулась на страницах научных изданий, а также средств массовой информации свидетельствует о том, что для российского общества проблематика усыновления детей по-прежнему остается актуальной и востребованной. Обсуждаются различные формы защиты интересов несовершеннолетних (юрисдикционные и неюрисдикционные), правовой инструментарий достижения целей, совокупность правовых средств и прочие неотъемлемые элементы правового регулирования. Исходя из этого, в диссертации будут освещены проблемы процессуального характера, возникающие в ходе судопроизводства, связанного с усыновлением детей, а также пути их разрешения.

Степень научной разработанности темы исследования. С момента принятия Семейного кодекса Российской Федерации, закрепившего судебную процедуру усыновления, прошло более десяти лет. Учитывая, что усыновление до этого рассматривалось как материальный институт, проблеме его исследования в соответствии с новым законодательством было уделено достаточное внимание (Н.В. Летова, Л.Б. Прудникова, Е.Э. Терещенко, Г.И. Абраменко, Н.И. Батурина, К.Ю. Бородич). Однако усыновление исследовалось опять же как институт семейного права, производству по делу в суде уделялось внимание лишь в общих чертах.

¹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год // Российская газета. 2007. 17 апр.

В науке гражданского процессуального права не было фундаментальных исследований, посвященных судебному рассмотрению дел об усыновлении, при том отдельные авторы, в частности, Т.М. Цепкова, Ю.Ф. Беспалов, уделяли внимание изучению соответствующей проблематики, но в системе иных дел, возникающих из семейных правоотношений.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что проблемы судопроизводства дел указанной категории требуют более полного и глубокого изучения.

Цель настоящего исследования заключается в проведении комплексного анализа судопроизводства по делам об усыновлении, рассмотрении отдельно каждой стадии судопроизводства с выделением особенностей, характерных именно для дел указанной категории, а также выявлении ошибок при рассмотрении в судах дел об усыновлении и поиск путей их устранения для повышения качества правоприменительной практики, в связи с чем основными **задачами** выступают:

- выявление отдельных процессуальных аспектов формирования современного судебного усыновления в работах ученых дореволюционного и советского периодов;
- изучение сущности и особенностей отдельных видов судопроизводства по гражданским делам;
- анализ работ по общим вопросам, имеющим отношение к отдельным стадиям судопроизводства;
- выявление особенностей судопроизводства по делам об усыновлении на каждой его стадии;
- выработка предложений по совершенствованию гражданского процессуального и семейного законодательства.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в рамках гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении гражданских дел, связанных с усыновлением детей.

Предметом исследования выступают процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении.

Методологической основой исследования являются общенаучный диалектико-материалистический метод познания, а также частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, формально-логический, метод обработки статистических данных судебной практики.

Теоретическую основу диссертации составили труды Я.В. Абрамова, А. Азизовой, М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, Я.Н. Бранденбургского, М.А. Викут, И.В. Гессена, П.В. Гидулянова, А.Г. Гойхбарга, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, И.А. Жеруолиса, Г.А. Жилина, В.Н. Забродиной, А.И. Загоровского, Н.Б. Зейдера, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, Н.М. Костровой, И.А. Коэткиной, Л.А. Кузьмичевой, Н.В. Летовой, К. Неволина, А.И. Пергамент, И.В. Решетниковой, В.А. Рясенцева, Т.В. Ткаченко, М.К. Треушниковой, П.Я. Трубникова, Л.А. Тумановой, М.К. Цатуровой, Т.М. Цепковой, Г.Ф. Шершеневича, К. Шматкова, В.Н. Щеглова, Д.М. Чечота, В.В. Яркова и др.

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Постановления Правительства Российской Федерации и ряд других нормативных актов.

Эмпирической основой диссертационного исследования послужили материалы опубликованной практики в различных сборниках и средствах массовой информации.

Научная новизна исследования. В рамках сформулированных задач и обозначенных целей результатом работы явились следующие, отражающие новизну проведенного исследования, **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Произведенный исторический анализ показал, что существующие юридические формы усыновления обладают различными положительными и отрицательными чертами. Однако, как считает автор, в России переход от

административной к судебной форме усыновления является закономерным и обусловленным рядом существенных правовых обстоятельств. В частности, судебный порядок усыновления детей в настоящее время наиболее рационален и эффективен, поскольку предоставляет как усыновляемому, так и заинтересованным лицам наибольшие процессуальные гарантии, позволяющие действительно реализовывать материальные права, закрепленные в нормах семейного законодательства.

2. Диссертантом обосновывается положение о том, что судебный порядок усыновления изначально не должен быть связан со спором о праве, как полагают некоторые авторы. На самом деле при усыновлении юридический конфликт не существует, так как на уровне семейного законодательства предпосылки для этого конфликта специально нивелируются различными правовыми средствами – для усыновления необходимо согласие родителей, а в остальных случаях (недееспособность лиц, безвестное отсутствие родителей, лишение родительских прав и прочее) речь будет идти не об оспаривании возможности самого усыновления, а лишь об опровержении соответствующих фактов.

3. По мнению автора, спора о праве не существует и при отмене усыновления, хотя законодатель отнес данную категорию дел к исковому виду гражданского судопроизводства. Эта мысль находит свои объективные основания в том, что для отмены усыновления достаточно доказать в суде наличие совокупности юридических фактов, указанных в ст. 141 СК РФ, например, злоупотребление родительскими правами или несовместимость психо-эмоциональных черт характера усыновленного и усыновителя. Именно поэтому правом требовать отмены усыновления обладают сами усыновители. В искомом производстве предъявление иска создает ряд процессуальных трудностей, которые с позиций ГПК РФ устранить нельзя. Так, подача иска усыновителем об отмене усыновления фактически означает предъявление «иска к самому себе».

4. По делам об усыновлении детей неотъемлемой предпосылкой права на обращение в суд является юридический интерес, то есть конкретная социальная потребность усыновителя быть родителем. Поэтому при подаче заявления заинтересованное лицо должно указывать, в чем заключается его юридический интерес по отношению к ребенку. Однако это не означает, что суд в ходе процесса не должен проверять действительное намерение усыновителя, поскольку юридический интерес усыновителя вторичен по сравнению с подобным интересом усыновляемого.

5. В виду того, что дела об усыновлении рассматриваются судом посредством особого производства, то в целях обеспечения защиты прав ребенка целесообразно определить границы реализации принципа состязательности. В связи с этим автор полагает, что доказательственная активность суда должна быть существенно выше, нежели в исковом производстве за счет расширения круга необходимых доказательств. То же самое касается принципа диспозитивности в отношении возможности отказа от своих требований или заключения мирового соглашения.

6. Судебное решение по делам об усыновлении носит конституирующий характер, то есть оно не столько перераспределяет объективные юридические права и обязанности, сколько переводит объективное право в субъективную плоскость, устанавливая ранее не существовавшие юридические взаимоотношения между различными субъектами.

7. Нельзя согласиться с законодательным положением о том, что усыновление ребенка в случае лишения родителей (одного из них) родительских прав допускается не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав. Подобная формулировка п. 6 ст. 71 СК РФ не учитывает свойства законной силы судебного решения. Вследствие этого, по мнению диссертанта, течение шести месяцев должно корреспондировать моменту вступления судебного решения о лишении родительских прав в законную силу.

8. Конституирующий характер судебного решения обеспечивает на будущее стабильность правоотношений между усыновляемым и усыновителями, следовательно, если ребенок усыновлен, то недопустимо и восстановление в родительских правах биологических родителей. В противном случае усыновители будут постоянно находиться под угрозой «ликвидации» возникших после вступления судебного решения в силу семейных правоотношений типа «родители-дети».

Практическая значимость результатов исследования. Выводы и предложения могут быть полезны при совершенствовании законодательства об усыновлении и отмене усыновления. Результаты исследования могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам судопроизводства об усыновлении и отмене усыновления, а также при преподавании основного курса «Гражданское процессуальное право России» и специального курса «Особенности судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел».

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Основные выводы и предложения изложены диссертантом в опубликованных статьях и материалах, используются при преподавании в ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Результаты исследования докладывались на международной научно-практической конференции «Права человека в России и Европейская Конвенция «О защите прав и основных свобод»» (г. Саратов, 29-30 октября 1996 г.); научной конференции, посвященной открытию Саратовского филиала Института государства и права РАН «Правовая политика: федеральные и региональные проблемы» (г. Саратов, 22-23 июня 2000 г.); научно-практической конференции «Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки» (г. Саратов, 19-20 сентября 2002 г.); международной научно-практической конференции «Применение норм гражданского законодательства в условиях развития рыночных отношений» (к 10-летию принятия ГК РФ) (г. Саратов, 1-2 октября 2004 г.);

научно-практической конференции молодых ученых-процессуалистов «Теоретико-процессуальные проблемы ГПК и АПК РФ: пути и способы их решения» (Саратов, 12 мая 2005 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России» (г. Саратов, 16 декабря 2005 г.); международной научно-практической конференции «Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации» (г. Саратов, 6-7 октября 2006 г.); общероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права» (г. Краснодар, 16 ноября 2006 г.) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определены цели и задачи, предмет, объект исследования, обоснованы положения, выносимые на защиту, отражающие новизну проведенного исследования, указана практическая значимость, а также апробация результатов диссертационного исследования.

Глава первая – *«История развития института судебного усыновления»* состоит из трех параграфов.

Первый параграф – *«Исторический аспект развития института судебного усыновления в дореволюционный период»* посвящен истории возникновения и развития усыновления как института, исследуются особенности его производства и выделяются отдельные прогрессивные моменты, повлиявшие на развитие института судебного усыновления в последующие периоды.

Изучение научного и практического материала позволило автору отметить, что законодательное закрепление институт усыновления получил в начале XIX века. Усыновление не преследовало цели защитить интересы усыновленного, но было призвано охранять частные интересы усыновителя и

его рода, а, следовательно, раскрывалось, прежде всего, с позиций экономических и материально-правовых, процессуальной стороне проблемы уделялось недостаточное внимание. В частности, основное назначение усыновления сводилось к передаче усыновителем усыновляемому своей власти, имени, имущества, ремесла в широком смысле этого слова; для крестьян указанный институт был важен с точки зрения собрания и приумножения рабочей силы.

Формально осуществлять усыновление разрешалось всем сословиям, однако имелись юридические, национальные, сословные, религиозные и другие ограничения для лиц, желающих быть усыновителями. Большинство из них было отвергнуто законодателем последующего периода как ущемляющее права граждан. Так, действующие отечественные нормативные правовые акты, затрагивающие институт усыновления, позволяют быть усыновителями лицам любой веры, женщинам, не состоящим в браке, иностранцам, если это не противоречит интересам ребенка.

Дальнейший анализ позволил диссертанту прийти к выводу о том, что в исследуемый период усыновление регулировалось в основном нормами материального права. Судебная процедура предусматривалась только для лиц привилегированных сословий. Для всех прочих наличествовал упрощенный порядок усыновления в зависимости от сословной принадлежности: крестьяне усыновляли детей с ведома мирских обществ, мещане – с разрешения казенной палаты путем приписки к семейству; лица казачьих чинов – по распоряжению начальства этих чинов.

Между тем следует признать, что в дореволюционное время сформировались отдельные прогрессивные условия, имеющие отношение к институту усыновления, которые затем повлияли на становление и развитие его в советский период. К примеру, стало выявляться согласие усыновляемого лица (хотя это в большей мере касалось совершеннолетних, тем не менее послужило отправным пунктом для советского законодательства), его родителей, опекунов на усыновление (ст. 149 Свода Законов Российской империи). Одновременно появились требования к возрасту усыновителя, наличию разницы в возрасте

между усыновителем и усыновленным (ст. 146 Свода Законов Российской империи), присвоению своей фамилии, имени усыновленному (ст. 152 Свода Законов Российской империи) и др. В целом же процессуальная сторона усыновления регулировалась ст. ст. 1460⁸ – 1460¹² Устава гражданского судопроизводства.

Подводя итог изучению исторической ретроспективы, диссертантом отмечается, что судебная процедура исследуемого периода на первый взгляд ничего не имела общего с современным судебным порядком усыновления. Однако некоторые элементы механизма процессуального правового регулирования прослеживаются и в действующем материальном и процессуальном законодательстве Российской Федерации: участие прокурора (ст. 1460¹⁰ Устава гражданского судопроизводства, что соответствует ст. 273 ГПК РФ), заключение органа опеки и попечительства о соответствии усыновления интересам ребенка (ст. 1909 Устава гражданского судопроизводства, коррелятивна ст. 272 ГПК РФ), отмена усыновления в исковом порядке (ст. 1908 Устава, это соответственно ст. 275 ГПК РФ), процедура обжалования решения суда лицами, участвующими в деле, и прокурором (ст. 1460¹¹ Устава гражданского судопроизводства). Кроме того, родители вправе отозвать согласие на усыновление до вынесения решения суда об усыновлении (п. 2 ст. 129 СК РФ), что соответствует заявлению возражений по Уставу гражданского судопроизводства (ст. 1460¹²).

Несмотря на то, что названные условия в законодательстве не были направлены на защиту интересов детей, в последующем законодательстве об усыновлении они рассматривались именно в этом аспекте.

Проведя историко-правовой и сравнительно-правовой анализ, автор полагает, что существует определенная преемственность норм права, существовавших в дореволюционном законодательстве, и тех юридических предписаний, которые регулировали общественные отношения в советский период и регулируют сейчас. Причем нынешнее законодательство не является плодом машинального заимствования прошлого опыта и в целом соответствует уровню потребностей современного общества.

Во втором параграфе *«Исторические особенности развития института судебного усыновления в советский период»* автор подвергает тщательному исследованию институт усыновления детей, а также порядок отмены усыновления, которые имели место в советский период развития государства.

В первую очередь, автор отмечает, что сразу после революции наблюдается явный недостаток законодательного правового регулирования института усыновления в связи с идеей формирования таких норм права, которые не соответствовали бы буржуазно-экономическим отношениям. Однако, как показала практика, сразу не удалось эффективно разграничить административный и судебный порядок усыновления, поэтому в указанный период наблюдаются попытки урегулирования «как чисто административного, так и судебно-процессуального порядка» производства усыновления. Кроме того, общество столкнулось с одной из самых значимых проблем устройства детей в семью вследствие большого количества беспризорных детей (что было вызвано итогами гражданской войны).

В период с 1918 по 1926 год усыновление не практиковалось, однако проблема беспризорности ликвидирована не была, а дети помещались в специализированные детские учреждения под эгидой государства, что не обусловило устранения самого института усыновления, так как, с одной стороны, детские учреждения мало финансировались, с другой, они не заменяли собой семью.

По причине этого государственным органам было рекомендовано отдавать детей в семьи без усыновления. Исходя из чего, процессуальная сторона вопроса практически осталась неразрешенной.

Понимая все вышеизложенное, в Кодексе о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г., который действовал до 1969 г., была предпринята одна из первых попыток о закреплении условий усыновления. Отчасти эти условия на самом деле были заимствованы из дореволюционного процессуального законодательства, хотя открыто это не признавалось. К примеру, среди прочих условий законодатель предписывал выявлять административным органам

желание усыновителя, согласие биологических родителей усыновляемого ребенка на усыновление (ст. 61 КоБС 1926 г.), самого ребенка, достигшего 10 лет (ст. 63 КоБС). Данные апробированные условия показали себя с положительной стороны, в связи с чем были «перенесены» в КоБС РСФСР 1969 г. Так названные условия получили закрепление в ст. ст. 98, 100, 102, 103, 104 КоБС РСФСР.

Указанный КоБС РСФСР в период до 1995 г. подтвердил действительность изложенных условий, и путем изменения законодательства к ним были добавлены новые. Одновременно был восстановлен и «перенесен» из КоБС 1926 г. институт отмены усыновления. Причем, если по КоБСу 1926 г. была предусмотрена дифференциация процедуры отмены усыновления (административная, если усыновление производилось в отсутствие согласия родителей ребенка, и судебная по иску любого лица, включая родителей, если этого требовали интересы ребенка), то в КоБС 1969 г. правом предъявления иска об отмене усыновления наделялись родители ребенка, орган опеки и попечительства и прокурор.

Таким образом, можно констатировать, что постепенные изменения института усыновления и отмены усыновления, которые в разные периоды регулировались нормами материального права, к середине 90-х годов последовательно привели законодателя к мысли о том, что усыновление представляет собой комплексную категорию, в связи с чем она должна регулироваться процессуальным и материальным законодательством.

Исследуя в **третьем параграфе** *«Современный процессуальный порядок усыновления по российскому законодательству»*, автор приходит к выводу, что административная процедура усыновления перестала отвечать требованиям времени, а введение судебного порядка обусловлено рядом обстоятельств: суд независим и подчиняется только закону, отсутствует ведомственная заинтересованность; судьи более профессиональны в применении норм права.

Кроме того, представляется, что при сопоставлении административного и судебного порядка, последний наилучшим образом гарантирует защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов как усыновляемого, так и

прочих лиц. К примеру, в отличие от административного порядка суд устанавливает, во-первых, специальную процессуальную процедуру, сложности которой позволяют выявить лиц, у которых существуют скрытые намерения усыновления в отношении несовершеннолетних. Во-вторых, указанная процедура позволяет эффективно решать вопросы доказательственного права (правильно выявлять факты, входящие в предмет доказывания и круг необходимых доказательств), а также привлечение в судопроизводство лиц, участвующих в деле. В-третьих, судебное решение, вступившее в законную силу, представляет собой правовой акт государства, который обеспечивает стабильность правоотношений между усыновителем и усыновленным. В-четвертых, судебная процедура налагает ограничения на действие принципа диспозитивности в целях защиты прав несовершеннолетних в части возможности отказа заинтересованного лица от собственных материально-правовых требований и заключения мирового соглашения.

Вместе с тем, несмотря на то, что судебный порядок имеет очевидные преимущества по сравнению с административным, имеются и существенные проблемы в данной области. Так, согласно статистическим сведениям, наблюдается снижение роста усыновлений российскими гражданами (в 2000 г. – 10475 детей усыновлено отчимами (мачехами), 7391 – посторонними гражданами; в 2005 г. – соответственно 7767 и 7536 детей)¹. По мнению диссертанта, это связано не только с более жесткой процедурой усыновления (по сравнению с административной), но и другими причинами, в частности, обнищанием населения, деклассированием определенных слоев населения, уменьшением численности взрослого населения и т.д.

Одновременно следует уделять больше внимания процессуальным аспектам судебной процедуры усыновления несовершеннолетних. В связи с чем автор не разделяет мнение отдельных ученых об упразднении усыновления как института (С. Трошина) и установления специальной административной процедуры или судебной подведомственности мировым судьям дел об усыновлении пасынков (падчериц) (О Косова). Аргументацией этому служит

¹ См.: <http://www.usynovite.ru/statistiks/2005/russian/17.01.2007>.

отвергнутая практика отмены усыновления с 1918 по 1926 г., рост сиротства детей (в том числе социального сиротства), социально-экономические проблемы, а также возможность в судебном порядке наиболее полно реализовать права, обеспеченные нормами закона: заявлять ходатайства, участвовать в исследовании доказательств, обжаловать решение суда и т.д. Кроме того, в судебном заседании участвует прокурор с целью недопустимости нарушения прав и интересов несовершеннолетнего, применяется нетипичная процедура закрытого заседания.

В условиях развернувшейся полемики в отношении запрещения иностранного усыновления поддерживается мнение, что приоритетной национальной задачей является обеспечение каждого ребенка теплом и заботой его собственной семьи, при этом не столь существенно, гражданами какой страны окажутся новые родители ребенка (В. Лукин, Н.А. Васецкий, Ю.К. Краснов и др.).

Диссертантом отмечается, что сохранение усыновления, как института, необходимо, но при строгом контроле со стороны государства, что и закреплено в Конвенции ООН «О правах ребенка» и Конституции РФ.

Вторая глава *«Процессуальные особенности разбирательства дел об усыновлении»* состоит из четырех параграфов и посвящена исследованию судебного разбирательства дел об усыновлении и отмене усыновления.

В первом параграфе *«О проблеме видов гражданского судопроизводства дел об усыновлении»* в первую очередь автор затрагивает вопрос о системе и количестве видов гражданского судопроизводства, закрепленных в ГПК РФ. В этой связи отмечается, что действующий гражданский процессуальный механизм дает разным авторам возможность по-разному толковать количественный состав указанных видов. Диссертантом отмечается, что это происходит вследствие того, что ученые при анализе этой материи используют разные критерии выделения видов гражданского судопроизводства, по причине чего отдельные авторы говорят либо о трех, либо о четырех, либо о шести видах.

В связи с этим диссертант полагает, что в целях исследования правовой природы дел об усыновлении нужно опираться на классический состав видов гражданского судопроизводства, исходя из чего подробному анализу подвергаются особое и исковое производство с точки зрения применимости к институту усыновления.

Автор анализирует точки зрения ряда ученых: В.Д. Алиева, М.А. Викут, А.А. Добровольского, И. Жеруолиса, С.А. Ивановой, А.А. Мельникова, Д.М. Чечота и др. и приходит к выводу об обоснованности отнесения законодателем усыновления к особому производству.

Не соглашаясь с мнением о возможности рассмотрения усыновления в порядке искового производства в связи с возникновением спора о родительском праве (В.В. Кустова), диссертантом обосновывается положение о том, что семейным законодательством устанавливаются условия, в соответствии с которыми спор возникнуть не может.

В случае заявления возражений родителями до вынесения решения усыновление не может быть произведено, а, следовательно, правового конфликта, подлежащего рассмотрению в порядке искового производства, не будет.

В остальных случаях (недееспособность, безвестное отсутствие родителей, лишение родительских прав и т.д.) речь будет идти не об оспаривании возможности самого усыновления, а лишь об опровержении фактов, на основании которых ребенок приобрел статус оставшегося без попечения родителей и, как следствие, подлежащего усыновлению.

Диссертант подвергает подробному анализу норму об отмене усыновления и приходит к выводу, что по данной категории дел также не существует спора, хотя законодатель отнес их к исковому производству, расположив в главе «Особое производство» и вызвав тем самым полемику среди ученых и сложность в определении процессуального положения лиц, участвующих в деле.

Разбирая правовую природу дел об отмене усыновления, автором поддерживается точка зрения отдельных ученых (М.А. Викут, А.А. Мельников,

Д.М. Чечот и др.) о том, что в основе правоотношения лежит материально-правовой, субъективный интерес к процессу, в этой связи делаются следующие выводы:

а) орган опеки и попечительства невозможно привлечь в судопроизводство в качестве ответчика, как предлагается отдельными учеными, поскольку у последних отсутствует как материально-правовой, так и субъективный интерес;

б) орган опеки и попечительства имеет, так называемый, служебный интерес, обусловленный осуществляемыми им функциями – защита прав и интересов несовершеннолетних. В противном случае прокурора можно было бы привлечь в качестве ответчика, так как в судопроизводстве по делам об усыновлении он привлекается с аналогичными целями.

Диссертант не соглашается с мнением отдельных ученых (А.М. Нечаева., М.В. Антокольская, И.М. Кузнецова), относящих дела об отмене усыновления к спорам, связанным с воспитанием детей, и приходит к убеждению, что в суде достаточно доказать наличие совокупности юридических фактов, указанных в ст. 141 СК РФ (например, злоупотребление родительскими правами, несовместимость психо-эмоциональных черт характера усыновителя и усыновленного и т.д.).

Кроме всего прочего автор полагает, что в случае отмены усыновления по иску усыновителя при отсутствии его вины, он фактически должен предъявить иск к самому себе, что создает трудности на практике, неустранимые с позиции ГПК РФ.

Подводя итог, диссертант отмечает, что ни прокурор, ни орган опеки и попечительства, ни усыновители (усыновитель), ни родители, ни сам усыновленный ребенок не могут быть сторонами предполагаемого спорного правоотношения, поскольку отсутствует сам спор.

Во втором параграфе *«Возбуждение судопроизводства и подготовка дела к судебному разбирательству»* автор приходит к выводу о том, что юридический интерес всегда является неотъемлемой предпосылкой права на обращение в суд по делам об усыновлении, поскольку от правового результата,

а именно судебного решения, зависит возникновение правовых отношений между усыновляемым и усыновителем. В этой связи диссертантом предлагается внести уточнение в статью 270 ГПК РФ, в которой необходимо указать, что в заявлении об усыновлении обязательно указание на то, в чем конкретно состоит юридический интерес усыновителя по отношению к усыновляемому, в противном случае наступят последствия, предусмотренные ст. 135, 136 ГПК РФ.

Говоря о сроках возбуждения судопроизводства по делам названной категории, автором предлагается сократить установленный законом срок, данное предложение им обосновывается с позиции защиты интересов как усыновляемого, так и усыновителя.

Далее диссертантом подвергаются изучению правила, регулирующие действия сторон и суда при подготовке дела к судебному разбирательству. В связи с этим автор полагает, что логичнее расположить статьи в соответствии с ходом их практической реализации, т.е. первым совершает действия судья (например, разъясняет заявителю права и обязанности), и только после этого заявитель совершает свои действия (например, заявляет ходатайство).

В виду того, что дела об усыновлении рассматриваются судом в порядке особого производства, принцип состязательности действует не в полной мере, но, поскольку это касается интересов детей, суду необходимо проявлять большую, по сравнению с исковым, активность в формировании доказательственной базы, не ограничиваясь только представленными заявителем и органом опеки и попечительства документами.

В связи со сказанным автором оценивается практика, сложившаяся еще в 1926 г. в части выяснения согласия членов семьи усыновителя, как положительная и предлагается предусмотреть в действующем законодательстве получение согласия на усыновление членов семьи усыновителя, не ограничиваясь только выяснением их мнения.

Диссертант соглашается с мнением отдельных ученых (В. Паршутин, Е. Львова, И.В. Афанасьева и др.) о том, что сохранение тайны усыновления не

всегда оправдано, и приходит к выводу, решение о рассмотрении дела в закрытом (открытом) судебном заседании должно зависеть от усыновителя.

В третьем параграфе *«Особенности судебного разбирательства»* автором исследуются обстоятельства, связанные непосредственно с самой процедурой судебного разбирательства и делаются выводы:

а) законодательная формулировка п. 6 ст. 72 СК РФ, в соответствии с которой усыновление допускается в отношении лица, лишенного родительских прав, не ранее шести месяцев со дня вынесения решения суда, противоречит нормам процессуального законодательства (подобная диспозиция статьи не учитывает свойства законной силы судебного решения и, кроме того, процессуальную аксиому о рассмотрении дела по существу, по меньшей мере, в двух судебных инстанциях);

б) для максимальной защиты интересов детей необходимо установить срок рассмотрения дела – один месяц, это также будет способствовать и защите интересов усыновителей (поскольку заявление об усыновлении подается в суд по месту жительства (нахождения) ребенка, а усыновитель может воспользоваться сведениями из государственного банка данных о детях и подобрать ребенка из другого региона, возникает ситуация пространственной удаленности места жительства усыновителей от места нахождения суда). Наряду с этим нужно учитывать, что ситуация, во-первых, осложняется материальными затратами, связанными с выездами и проживанием в месте нахождения ребенка и проблемами освобождения усыновителей от их основного места работы. Во-вторых, время пребывания иностранных граждан, желающих усыновить ребенка, на территории Российской Федерации ограничено сроком действия визы. В-третьих, женщины-усыновители (в том числе и иногородние), имитирующие беременность и роды, госпитализируются в родильный дом за один-два дня до предполагаемого срока родов по решению суда.

Автор соглашается с мнением отдельных ученых о том, что дела, связанные с защитой прав несовершеннолетних, должны рассматриваться коллегиальным составом суда (С.Ю. Гаврилова, С.Ф. Афанасьев и др.).

Диссертант не согласен с мнением о том, что право родителей об отзыве согласия на усыновление может существовать один месяц (Н.В. Летова), поскольку это нарушает право ребенка воспитываться в семье, а также родителей – обеспечить ребенку семейное воспитание.

Переходя к рассмотрению вопроса о судебном решении, которое выносится по исследуемой категории дел, автор отмечает, что решение по делам об усыновлении носит конституирующий характер, т.е. оно устанавливает ранее не существовавшие правоотношения между различными субъектами (усыновителем и усыновленным), посредством установления фактов, имеющих правообразующее значение. Суд, признав факты установленными, выносит решение об усыновлении, которое является основанием для возникновения взаимных прав и обязанностей между усыновителем и усыновленным

В четвертом параграфе исследуется *«Отмена усыновления по действующему законодательству»*. Ранее проведенный анализ состава и видов судопроизводства позволил диссертанту раскрыть одну из наиболее важных проблем, а именно: проблему отмены усыновления по действующему законодательству.

Автор еще раз подчеркивает, что отмена усыновления должна происходить с использованием неисковых форм защиты нарушенного права, в связи с чем диссертант переходит к более подробному исследованию сугубо процессуальных вопросов, связанных с отменой усыновления, в частности, автор полагает, что отсутствие указания на подсудность дел об отмене усыновления в ГПК РФ представляет собой пробел процессуального законодательства. В связи с этим обращается внимание на неудачное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ¹ по данному вопросу, что нарушает

¹ В соответствии с п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»: «дела об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства рассматриваются соответственно верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка, дела об отмене

единообразии в правоприменительной практике. Исходя из этого, предлагается дополнить статью 275 ГПК РФ частью второй следующего содержания: «заявление об отмене усыновления подается в суд, вынесший решение об усыновлении ребенка».

Диссертантом не поддерживается предложение о законодательном закреплении таких оснований к отмене усыновления, как отсутствие согласия усыновителя и его недееспособность на момент вынесения решения (О.Ю. Ситкова). Что касается согласия усыновителя, то само обращение в суд с заявлением об усыновлении свидетельствует о наличии такого согласия. Недееспособность также не может быть признана основанием, но не с материально-правовой точки зрения, а с процессуальной, поскольку недееспособность лица устанавливается в судебном порядке путем вынесения решения, то есть суд, рассматривая дело об усыновлении, должен знать о наличии гражданского судопроизводства по поводу признания лица недееспособным. В противном случае решение суда об усыновлении следует признать незаконным и необоснованным.

Исследуя основания к отмене усыновления, автор приходит к выводу о том, что после вступления решения об усыновлении в законную силу, родители, восстановленные в родительских правах, не могут обратиться в суд с иском об отмене усыновления. Это обусловлено конституирующим характером решения, гарантирующим неизменность правоотношений между усыновителем и усыновленным, в противном случае усыновители и дети будут постоянно находиться под угрозой прекращения сложившихся семейных правоотношений.

Диссертантом делается вывод, что по предъявленному иску усыновителя, законным представителем усыновленного должен быть орган опеки и попечительства. Разъяснения Пленума Верховного Суда по этому вопросу относительно применения ст. 56 СК РФ только усложняют разрешение дел на практике, поскольку усыновители до вступления решения об отмене усыновления в законную силу фактически остаются законными

усыновления ребенка в указанных случаях также должны разрешаться вышеназванными судами». О подсудности дел об отмене усыновления детей российскими гражданами Пленум Верховного Суда РФ разъяснений вообще не дает.

представителями усыновленных и оказываются в положении истец – представитель ответчика.

В **заключении** подводятся итоги диссертационному исследованию, сформулированы основные теоретические выводы и практические предложения по совершенствованию норм гражданского процессуального и семейного законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Вершинина Г.И.* Защита прав недееспособных граждан в порядке гражданского судопроизводства // Права человека в России и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 1997. ч.2. (в соавторстве с М.А. Викут). (0,3 п.л.).
2. *Вершинина Г.И.* Особенности возбуждения и подготовки к судебному разбирательству дел об установлении усыновления // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 1998. № 1. (0,25 п.л.).
3. *Вершинина Г.И.* Судебное усыновление как одно из приоритетных направлений правовой политики в Российской Федерации // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: Материалы научной конференции. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2001. (0,25 п.л.).
4. *Вершинина Г.И.* Лица, участвующие в делах об установлении усыновления // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2002. № 2. (0,4 п.л.).
5. *Вершинина Г.И.* К вопросу о правовой природе судебных дел об отмене усыновления // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-

- летию профессора М.А. Викут. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. (0,3 п.л.).
6. **Вершинина Г.И.** К вопросу о правовой природе судебных дел об усыновлении // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. № 50 (юбил. выпуск). (0,25 п.л.).
7. *Вершинина Г.И.* Отдельные исторические вехи развития судебного усыновления // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. Выпуск 2. (0,25 п.л.).
8. *Вершинина Г.И.* Совершенствование института судебного усыновления в свете реализации основных направлений государственной правовой политики // Актуальные проблемы российского права: Материалы общероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Институт экономики, права и гуманитарных специальностей, 2006. (0,25 п.л.).